

3 ОКТ. 388

«Детство Горького».

Кадр из фильма: Алеша Лярский в роли Леша Пешкова и артист Зюбко в роли Григория.

ВОЛНУЮЩАЯ КАРТИНА

... Серебряная гладь, бескрайние просторы Волги. По пустынному песчанному берегу, склонившись до земли, тяжело бредет ватага бурлаков. Их изнуренные тела покрыты лохмотьями, ноги изранены о острые камни, по грязным лицам струится пот. Тяжела, безотраднa каторжная бурлацкая жизнь!

Так начинается новый фильм «Детство Горького». Начало фильма служит как бы символом той беспросветной, подлой и гнусной жизни, которую влачила вся великая страна под игом царизма.

Дальнейшие эпизоды ярко раскрывают все это темное прошлое русского народа.

Семья Кашириных. Дикое самодурство «главы семейства», деда Каширина. Он издевается над сыновьями, избивает жену, истязает внука Алешу. Не отстают от него и сыновья. Они способны на любые подлости, обман, жульничество.

Но фильм не только фиксирует лютую злобу, ненависть и мелочность этих людей. Он раскрывает и ту великую горьковскую правду, глашатаем которой был Алексей Максимович до последних своих дней. Эти люди — не выродки, не врожденные подлцы, это — люди, искаленные подлым и гнусным собственническим строем, деспотизмом правящих классов, волчьими законами капитализма.

Великолепно передает картина горьковскую любовь к людям, к человечеству. Нельзя без волнения смотреть эпизоды, посвященные другу детства Горького — цыганку. Певун, затейник, человек «золотые руки», — он глупо и бессмысленно гибнет, раздавленный непосильной тяжестью.

Под заунывный кандалный

звон ведут на каторгу другого друга Алеша Пешкова — революционера, по прозвищу «Хорошее дело».

— За что вы? — удивленно спрашивает Алеша.

— Когданибудь узнаешь — звучит простой и грустный ответ революционера.

Тридцать семь лет проработал дядя Григорий у разных хозяев, к концу жизни ослеп. И вот теперь, выскки, испитой старик бродит с поводырем по бурлящей ярморке, собирая милостыню... Так молча гибнет третий друг Алеша Пешкова.

Незабываем образ бабушки Алексея Максимовича, созданный артисткой Массалитиновой. Бесконечно терпеливая, добрая, полная народной мудрости, — она горячо любит и, — главное, — понимает своего внука Алешу, всегда находит для него ласковое, приветливое слово, утешение в горькую минуту жизни. Это — лучший и самый верный друг Алеша Пешкова.

Отличное художественное выполнение делает картину интересной не только для детей, которым она предназначена, но и для взрослых. Эта картина еще больше воспитывает в нас чувство любви к Алексею Максимовичу, еще больше углубляет у нас чувство ненависти к японо-германским шпионам, злодейски убившим великого писателя.

Нужно только пожелать, чтобы профсоюзные организации, а также руководители школ города, приисков и сел организовали коллективные просмотры картины для взрослых и детей.

Вл. Верховский.

Зам. ответ. редактора
М. СЕМЕНОВ.